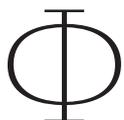

Был ли «жидовин еретик» в свите кн. Михаила Олельковича в 1470–1471 гг.?

DOI 10.31168/91674-483-5.25



игура киевского книжника-иудея XV в. Захарии бен Аарона ха-Когена (Га-Когена) в историографии последних десятилетий, посвященной так называемой «ереси жидовствующих» (или, используя обозначение советской историографии, «новгородско-московской ереси»), приобрела особое значение, будучи связана напрямую с проблемой возможности иудейского прозелитизма на Руси. В зарубежной историографии широко распространено убеждение в преобладающем влиянии на формирование «идеологии жидовствующих» переводов еврейской литературы, выполненных в Западной Руси¹. Автор последней крупной моногра-

¹ См. работы последних лет: *Эттингер Ш.* Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*. Jerusalem; СПб., 1995. Vol. 4. P. 9–27; *Taube M.* The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers // *Jews and Slavs*. 1995. Vol. 3. P. 168–198; *Idem.* The 15th c. Ruthenian translations from Hebrew and the Heresy of the Judaizers: Is there a connection? // *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*. M., 2005. P. 185–208 (UCLA Slavic Studies, IV); *Таубе М.* Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // *История еврейского народа в России*. Иерусалим; М., 2010. Т. 1. С. 367–397; *Romanchuk R.* The Reception of the Judaizer Corpus in Ruthenia and Muscovy: A Case Study of the *Logic* of Al-Chazzali, The ‘Cipher of Squares’, and the Laodicean Epistle // *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*. M., 2005. P. 144–165 (UCLA Slavic Studies, IV); *Schneider M.* The ‘Judaizers’ of Muscovite Russia and Kabbalistic Eschatology // *Jews and Slavs*. M.; Иерусалим, 2014. Vol. 24: Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире. P. 224–260. См. также: *Зеленина Г.С.* От мифа заражения к теории заговора: идеологизация памяти о жидовствующих

фии о русских еретических движениях А.И. Алексеев, более того, склонен разделять сложившуюся еще в XVI–XIX вв. точку зрения о непосредственном занесении приезжими евреями иудейского вероучения и обрядовой практики в Великий Новгород во 2-й пол. XV в.² Другие исследователи, при всех расхождениях в понимании истории и идеологии «еретического движения», подвергают точки зрения о переводной литературе как факторе иудейского влияния и об успешном иудейском прозелитизме, на наш взгляд, вполне обоснованной критике³. При этом, разумеется, авторы всех исследований, которые пытаются вникнуть в проблему происхождения «ереси жидовствующих», никак не могут обойти вниманием загадочную личность «жидовина», который, согласно церковным по происхождению источникам кон. XV — нач. XVI в., положил начало обращению новгородцев в «жидовство» в начале 70-х гг. XV в.

в различных дискурсах // История — миф — фольклор в еврейской и славянской культурной традиции. М., 2009. С. 105–121 (наряду с научными рассмотрены также паранаучные и публицистические концепции).

² Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 95–97; *Он же*. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 416–417. В последней работе см. и обстоятельный историографический обзор: Там же. С. 215–248.

³ См. прежде всего: *Luria Jakob S.* Unresolved Issues in the History of the Ideological Movements of the Late Fifteenth Century // *Medieval Russian Culture*. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. P. 150–171 (рус. перевод: *Лурье Я.С.* Нерешенные вопросы в истории идеологических движений конца XV в. // *Он же*. Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 167–189); *Турилов А.А., Чернецов А.В.* К культурно-исторической характеристике ереси «жидовствующих» // Герменевтика древнерусской литературы. [Вып. 1:] XI–XVI вв. М., 1989. С. 407–429; *Pliguzov A.* Archbishop Genadii and the Heresy of the “Judaizers” // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. XVI. № 3/4 (1992, December). P. 269–288; *De Michelis C.G.* La Valdesia di Novgorod: «Giudaizzanti» e prima riforma (sec. XV). Torino, 1993; *Хоулетт Я.Р.* Свидетельство архиеп. Геннадия о ереси «новгородских еретиков, жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 53–73; *Pereswetoff-Morath A.* A Grin without a cat. Lund, 2002. Vol. 1–2; *Петрухин В.Я.* С чего начиналась «ересь жидовствующих»? // Народная медицина и магия в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2007. С. 11–19 (то же: *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008. С. 169–179); *Чумичева О.В.* Иноверцы или еретики: понятие «жидовская мудрствующие» в полемическом контексте на Руси кон. XI — нач. XVI в. // *Очерки феодальной России*. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 209–226; *Дмитриев М.В.* От антииудаизма к иудаизантизму в православной культуре востока Европы в кон. XV — XVI в. // *POLYSTORIA: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе*. М., 2016. С. 207–264; *Мусин А.Е.* Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 186–204.

Напомним, что автор сочинения, считающегося до сих пор первым по важности источником по истории «жидовствующих», Иосиф Волоцкий, называл этого «жидовина» Схарией (форма имени Захарий/Захария). В «Сказании о новоявившейся ереси» — введение к «Книге на новгородских еретиков» (с XVII в. известной больше под заголовком «Просветитель») — он так излагал начальный этап формирования «жидовской ереси»: «Бысть убо в та времена жидовин именем Схариа, и сей бяше диаволов съсуд, и изучен всякому злодейства изобретению, чародействию же и чернокенижию, звездозаконию же и астрологи, живой в граде Кыеве, знаем сый тогда существу князю, нарицаемому Михаилу, христианину сушу, и христианская мудрствующе, сыну Александрову, внуку же Владимирову, правнуку же Вольгирдову. И сей убо князь Михаил в лето 6979 [1470] прииде в Великий Новгород в дни княжения великаго князя Ивана Васильевича, и с ним прииде в Великий Новьгород Схариа. И той преже прелести попа Дениса, и в жидовство отведе. Денис же приведе к нему попа Алексеа, еще тогда попа суща на Михайловской улице, и той также отступник бысть непорочныа и истинныа христианьския веры. Потом же приидоша из Литвы инии жидове, им же имена Осиф Шмойло Скарявей Мосей Хануш...»⁴

Совпадение имен Схарии/Захарии и жившего незадолго до 70-х гг. XV в. в Киеве иудейского книжника, переводчика Захарии бен Аарона ха-Когена, на что было обращено внимание еще в 1-й трети XX в.⁵, очевидно, стало базисом гипотезы об их тождестве, которая, будучи подкреплена исследованиями переводов с еврейского и их распространением в русской книжности, была принята широким кругом исследователей, в том числе современных (Ш. Эттингер, Ф. Лиленфельд, М. Таубе, А.И. Алексеев и др.), несмотря на возражения, неоднократно звучавшие в работах Я.С. Лурье, который, не доверяя показаниям Иосифа Волоцкого в целом, считал Схарию мифическим персонажем, а имя, возникшее в сочинении Иосифа Волоцкого, производил от Захара-стригольника, «ересем начальника» согласно соборному приговору 1490 г., или от Захария-«жидовина» (на самом деле, чего не знал Иосиф, — католика Захария Гвизольфи) из «Послания на жиды и на еретикы» инока Саввы.

Когда бы ни появилось цитируемое Сказание (современные датировки составления «Книги на новгородских еретиков» в первоначальной редакции колеблются от 1492–1494 до 1502–1504 гг.⁶), очевидно, что оно

⁴ Источники по истории еретических движений XIV — начала XVI в. // *Казанова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. № 28. С. 468–469, 478–479.

⁵ *Brutskus J.* Judaisierende // *Encyclopedia Judaica.* Berlin, 1930. Bd. 9. S. 520–522.

⁶ См. обзор точек зрения и обоснование своих взглядов на время составления антиеретических текстов Иосифа Волоцкого в указанных работах А.И. Алексеева.

было составлено уже после окончания первого процесса на еретиков (1487–1490), имевшего отчетливую антиновгородскую направленность.

Следует поэтому рассмотреть комплекс известий, относящихся к первому процессу над «жидовская мудрствующими». Как давно показано в историографии, сведения волоцкого игумена о «жидовине» стоят в ряду тех, которые не могут не восходить к текстам инициировавшего еретический розыск в 1487 г. архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова).

В грамоте Геннадия новопоставленному митрополиту Зосиме, написанной накануне антиеретического собора в Москве в октябре 1490 г., архиепископ обосновывает необходимость соборного суда, а также кратко излагает историю еретического дела, причем нередко с новыми подробностями, неизвестными по прежним его посланиям.

Поскольку Зосима потребовал у Геннадия исповедания веры (как и митрополит Геронтий в 1484 г.), Геннадий ответил, что оснований для подозрений в том, что он имеет контакты с Киевской митрополией, не имеется: «Ниже к Литвы посылаю грамоты, ни из Литвы ко мне посылают грамот, ни паки литовские ставленники служат в моей архиепископии»⁷. Далее Геннадий, развивая литовскую тему, пишет: «А что некоторые литовские ока(я)нные дела прозябли в Руской земли, в Великом Новеграде, в вотчине государя великого князя, коли был в Новеграде князь Михайло Оленкович, а с ним был жидовин еретик, да от того жидовина распростерлась ересь в Ноугородцкой земли, а держали ее тайно, да потом почали урекаться въпиани: и яз послышив то, да о том грамоту послал к великому князю да и ко отцу его Геронтию митрополиту»⁸.

Таким образом, Геннадий впервые, спустя более трех лет после начала им еретического дела, упоминает о том, что «ересь» имела внешнее происхождение — это не что иное, как «литовские окаянные дела», провокация, исходящая с территории враждебного Ивану III государства⁹. До этого на протяжении трех лет он писал о самозарождении ереси в Новгороде¹⁰.

Князь слуцкий (нередко в литературе вслед за Иосифом Волоцким ошибочно называемый киевским) Михаил Олелькович (Александрович), православный по вероисповеданию¹¹, прибыл в Великий

⁷ Источники. № 18. С. 375.

⁸ Там же.

⁹ См. также: *Pliguzov A.* Archbishop Gennadii. P. 278–279.

¹⁰ См. подробнее: *Печников М.В.* Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. (ч. 1) // Средневековая Русь (в печати).

¹¹ Считалось, что князя Михаил Олелькович и Федор Бельский склонялись к униатству — на основании того, что их подписи стоят под опубликованным в 1605 г.

Новгород в ноябре 1470 г. по приглашению новгородского веча, против которого, очевидно, не возражал и архиепископ Иона, скончавшийся совсем незадолго до приезда князя¹². Во время пребывания Михаила в Новгороде Казимир ликвидировал киевский княжеский стол, который Михаил должен был занять после кончины 3 декабря 1470 г. своего брата, киевского князя Семена Олельковича¹³. Вполне вероятно, Михаил был не представителем вел. кн. Литовского и короля Польского Казимира IV, в оппозиции к которому он позднее находился, а одним из служилых князей, приезжавших в Новгород из Литвы и ранее. Тем не менее официальное московское летописание видело в приглашении Михаила акт измены великому князю московскому¹⁴.

Сообщение Геннадия, на наш взгляд, нельзя интерпретировать как несомненное свидетельство приезда в Новгород иудея. Историки обычно не задавались вопросом, что мог делать иудей в свите православного кн. Михаила Олельковича¹⁵. «Жидовин» у Геннадия — определенно этноним, т.е. речь идет о еврее. Но почему он еще и «еретик»?

посланием митр. Киевского Мисаила папе Сиксту IV 1476 г., однако в старшем списке послания 2-й четв. XVI в. (ГИМ. Син. 700; см.: РФА. М., 1992. Вып. 5. С. 1071–1074) их подписей нет (см.: *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV в. С. 164–165; *Крам М.М.* Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений кон. XV — первой трети XVI в. 2-е изд. М., 2010. С. 90). После заговора против Казимира IV в 1481/82 г. князь Михаил Олелькович был казнен, а его двоюродный брат Федор Бельский, о котором пишет архиеп. Геннадий в связи с иеромонахом-«стригольником» Захаром (Источники. № 19. С. 380), бежал в Московское государство.

¹² ПСРЛ. Т. 25. С. 285; Т. 43. С. 188, 191. Иона скончался или 5 ноября (Псковские летописи. Вып. 2. С. 172), или 8 ноября 1470 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 284; Т. 43. С. 188). По Псковской 3-й летописи, Михаил приехал 8 ноября, «а с ним на похвалу людеи много силно» (Псковские летописи. Вып. 2. С. 172, 175). См. также: *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 187–188.

¹³ См.: *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 139; *Тарасов А.Е.* Церковь и подчинение Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2011. Вып. 12 (22). С. 88–89.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.

¹⁵ А.И. Алексеев предполагает, что, поскольку «кн. Михаил Олелькович был двоюродным братом Ивана III», он «мог рекомендовать московскому двору известного астролога» (*Алексеев А.И.* Религиозные движения. С. 416). По справедливому возражению В.Я. Петрухина, такого быть не могло, поскольку «призвание самого Михаила в Новгород воспринималось в Москве как враждебная и даже вероотступническая акция» (*Петрухин В.Я.* Иван III — ересиарх? К спорам о ереси «жидовствующим» // *Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской.* М., 2015. Т. 2. С. 166. Прим. 166).

Поскольку в предшествующих пяти источниках (некоторые из которых довольно многословны), связанных с новгородским розыском архиепископ Геннадия и относящихся к 1487–1488 гг.¹⁶, «жидовин» ни разу не упоминается, и даже нет намек на внешнее занесение «ереси» (Новгород, как говорилось выше, предстает в первых посланиях Геннадия как склонный к искажению православия сам по себе), то сообщение о «жидовине еретике» необходимо рассматривать в контексте других сообщений Геннадия того же 1490 г.

Хорошо известен фрагмент послания Зосиме, в котором новгородский архиепископ ссылается на успешную практику испанского короля (имелся в виду Фердинанд II Арагонский) по очищению своего государства от еретиков: «А толко государь наш, сын твой князь великий, того не обыщет, а тех не казнит: ино как ему с своей земли та соромота свести? Ано фрязове по своей вере какову веру держат! Сказывал ми посол цесарев про шпанского короля, как он свою очистил землю! И аз с тех речей и список к тебе послал!»¹⁷. В конце XV в. посольства великого князя Московского в Западную Европу, как правило, проезжали через Новгород (в объезд враждебных Польши и Литвы). Этикет требовал встречи их участников с местными властями, в том числе, конечно, с архиепископом. В марте 1489 г. и в августе 1490 г. в Империю выезжали посольства Ю. Траханиота¹⁸, от которого Геннадий мог узнать подробности московской политики и придворной жизни. Очевидно, тогда же по приказу Геннадия был записан глубоко впечатливший его рассказ об испанской инквизиции, восходивший к повествованию имперского посла Г. фон Турна, который прибыл с Ю. Траханиотом в Москву 9 июля 1490 г. и с ним же отправился из Москвы 19 августа¹⁹. «Речи посла цесарева» (парадоксальным

¹⁶ Послания архиеп. Геннадия еп. Сарскому Прохору (1487), еп. Суздальскому Нифонту (1487), бывшему архиеп. Ростовскому Иоасафу (Оболенскому) (лето 1488 г.), грамоты Ивана III и митр. Геронтия архиеп. Геннадию (февр. 1488 г.). См.: Источники. С. 309–320. Новую попытку прочтения сведений этих источников см.: *Печников М.В.* Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. (в печати).

¹⁷ Источники. № 18. С. 378.

¹⁸ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стб. 19, 46.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 18. С. 273; Т. 20. Ч. 1. С. 355; Т. 25. С. 331; Т. 28. С. 155, 320; Т. 26. С. 280; Т. 43. С. 209; Т. 27. С. 289–290; Т. 28. С. 155, 320; Т. 6. Вып. 6. Стб. 328; Т. 24. С. 207; Иоасафова летопись. М., 1957. С. 128. Р.Г. Скрынников полагал, что «архиепископ получил информацию об испанской инквизиции из первых рук — от доминиканского монаха Вениамина, прибывшего в Новгород с Запада» (*Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Подвижники Русской Церкви. Новосибирск, 1991. С. 137). Однако сам Геннадий указывал как источник информации имперского посла и Ю. Траханиота.

образом не включенные Я.С. Лурье в 1955 г. в свод источников по истории «новгородско-московской ереси») были отправлены Геннадием в Москву к собору 1490 г. Речь в этом небольшом тексте идет о гонениях подчиненной королю испанской инквизиции на тайных приверженцев иудаизма, действительных и мнимых, в 80-е гг. XV в.: «тот деи король... очистил свою землю от ересеи жидовских... Во твои земли на Шпание, те жидовские ереси почяли прозябати... то еретичество в великих людех, в бискупех, и в архимандритех, и в попех, и в церковных людех, и в мирянех во многих почало прозябати». Обвиняемых сжигали на кострах, или они вынуждены были бежать из страны, а их имущество конфисковывалось в королевскую казну²⁰. Гонения в Испании были направлены, как известно, в том числе и против крещеных евреев — «морисков», хотя Геннадий об этом не сообщает, проводя скрытую параллель с современной ему русской ситуацией, когда «еретичество», по его мнению, выраженному в посланиях 1490 г., поразило разные слои русского общества, и светские и духовные, вплоть до самых верхов.

В свете этого сообщения и необходимо, на мой взгляд, рассматривать появление сюжета о внешнем занесении гетеродоксии в Новгород. Геннадий пишет о борьбе короля с «ересями жидовскими» / «жидовскими ересями», приверженцы которых были, безусловно, людьми крещеными. Учитывая близкую схожесть определений («жидовские ереси» — «жидовин еретик»), употребленных Геннадием в источниках, написанных в одно время с одной целью, логично было бы предположить, что Геннадий имел в виду не просто этнического еврея-«жидовина», не явного иудея (как впоследствии Иосиф), а христианина, являвшегося криптоиудеем, скорее всего — еврейского происхождения (поскольку он называет его и просто «жидовином»).

В Великом княжестве Литовском крещеные евреи, конечно, были. Как писал С.А. Бершадский, изучивший обширный актовый материал, в XV в. в Великом княжестве Литовском «выдающиеся богачи евреи один за другим переходят в христианство» — это землевладельцы, мытники, откупщики²¹. Можно вспомнить и Феодора Еврея, переведшего еврейскую Псалтырь по заказу митрополита всея

²⁰ Текст «Речей посла цесарева» издан А.Д. Седельниковым по рукописи кон. XV в. РГБ. Муз. № 3271. Л. 4об.–5 (*Седельников А.Д.* Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды комиссии по древнерусской литературе. Л., 1932. Т. 1. С. 49–50). Под послом следует понимать Юрия Делатора (della Toggo, Георгия фон Турна), дважды проезжавшего через Новгород летом 1490 г. По словам А.Д. Седельникова, «Геннадий смотрит на “Речи” как на свежую новость, долженствующую оказать свое влияние на великокняжескую антицерковную политику» (там же. С. 51).

²¹ *Бершадский С.А.* Литовские евреи: история их юридического и общественного положения в Литве, от Витовта до Люблинской унии. СПб., 1883. С. 244.

Руси Филиппа I. К самому Геннадию приезжал из Киева «жидовин новокрещеной» Даниил, который поведал ему о толках среди иудейской общины Киева о выносе церквей из «града» при перестройке Иваном III Московского кремля²².

Еврей-христиане, конечно, могли оказаться в свите православного слуцкого князя с большей вероятностью, чем иудеи. Следует отметить, что о «жидовине» Геннадий упоминает без ссылки на информацию, полученную от «еретиков». Нельзя исключать того, что он опирался здесь на некоторые собственные воспоминания о посещении Новгорода весной 1471 г., во время пребывания Михаила Олельковича в Новгороде или спустя короткое время после того, как он 15 марта²³ покинул этот город. Некий «Генад» (вполне возможно, вскоре ставший чудовским архимандритом, а затем и новгородским архиепископом) прибыл в Новгород в марте 1471 г. из Москвы с грамотой митрополита Филиппа²⁴.

²² Источники. № 18. С. 377. Между прочим, здесь мы видим невольную проговору новгородского владыки, который только недавно, в начале послания митрополиту, заверял, что не имеет никаких отношений с Литвой. Крещеный еврей, если, конечно, не был католиком, наверняка принадлежал к Киевской митрополии Константинопольского патриархата, с которой московская митрополия не имела канонического общения.

²³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 175.

²⁴ РИБ. Т. 6. № 102. Стб. 721–722. В заголовке послания в одном из «митрополичьих формулярников» (ГИМ. Собр. Уварова. № 512) говорится: «Грамота другая ходила с Генадом, в лето 79, марта 22» (РИБ. Т. 6. № 1–2. Стб. 721–722). Поскольку кто такой «Генад» не поясняется, это должно было быть хорошо известное в церковных кругах лицо. Учитывая позднейшую новгородскую «специализацию» Геннадия (Гонзова), наметившуюся еще до поставления его на кафедру (так, именно в Чудовом монастыре, возглавляемом Геннадием, содержался сведенный с кафедры новгородский архиепископ Феофил, а сам Геннадий дважды выступал в качестве кандидата на Новгородскую архиепископию), следует полагать, что, скорее всего, именно он был отправлен митр. Филиппом с указанной грамотой в Новгород. Если это так, то он был близок Филиппу, полностью поддерживавшему великого князя в деле покорения Новгорода, и, конечно, был знаком с содержанием этой грамоты, если сам не был причастен к ее составлению. Среди различных обвинений в адрес католиков в грамоте митрополита Филиппа особый интерес представляет сопоставление «латинства» с «жидовством», на что уже обращалось внимание в литературе (напр., в статьях Я.Р. Хоуллетт и О.В. Чумичевой): «и опресночная служить, а субботу хранить и постыть в ню, яко жидове, и водою кропятся по вся дни, тем же обычаем жидовским» (РИБ. Т. 6. № 102. Стб. Стб. 728). В посланиях Геннадия 1487–1488 гг., в соотвествии с общим «книжным» определением «ереси», между «жидовством» и «латинством», как и в 1471 г., принципиальной границы не проводилось. Введение в начале осени 1490 г. прямой ссылки на инквизицию «латинян» как на положительный пример означает, что Геннадий уже определенно обвинял «еретиков» в отступничестве в иудаизм, что вскоре отразилось и в приговоре московского собора 1490 г.

Он мог знать о недавнем пребывании в свите Михаила некоего «жидовина» (имя которого он спустя много лет не вспомнил или изначально не знал), но никаких подозрений у него, видимо, это не вызвало (что маловероятно в случае, если это был иудей). Не следует забывать, что, по собственным словам Геннадия, «ересь» в Новгороде он обнаружил только через несколько лет после поставления на архиепископскую кафедру, в 1487 г.²⁵

Следует заметить, что в условиях начавшегося в 1490 г. династического кризиса указание на косвенную причастность Михаила Олельковича к занесению «ереси» в Новгород могло быть совсем не случайным — Михаил был не только двоюродным братом Ивана III, но также дядей Елены Стефановны Волошанки (ее мать Евдокия Александровна была родной сестрой этого князя). Наследник Иван Молодой скончался в результате неудачного лечения иноземного венецианского лекаря Леона «жидовина» (скорее всего, также крещеного еврея, поскольку по церковным канонам православным лечиться у иудеев было строго запрещено). Новгородский архиепископ был близок Траханиотам, входившим в ближайшее окружение Софьи Палеолог, а в бытность чудовским архимандритом, которым он стал примерно к середине 70-х гг. XV в., Геннадий, как и его предшественники, несмотря на отсутствие прямых сведений, скорее всего был духовником великой княгини²⁶. «Литовские окаянные дела» также следует рассматривать в контексте не только отношений с Киевской митрополией, но и начавшейся необъявленной московско-литовской войны.

Итак, отвечая на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, мы можем теперь сказать — да, вполне вероятно, что некий крещеный еврей действительно мог находиться в свите кн. Михаила Олельковича во время пребывания последнего в Новгороде в конце 1470 — начале 1471 г. Если не свидетелем этого, то получателем свежей информации мог быть первый информатор о «жидовине еретике» — будущий новгородский архиепископ Геннадий (Гонзов). Но достаточно ли этого для утверждения, что в Новгород этим крещеным евреем была занесена «жидовская ересь»? Имеющиеся сведения не дают для этого достаточно надежных оснований и скорее склоняют к противоположному выводу.

²⁵ В октябре 1490 г. он писал новому митрополиту Зосиме, что еретическое дело «протянулось длго: три годы минуло, а уже четвертый настал» (Источники. № 18. С. 378).

²⁶ См.: *Давиденко Д.Г.* Чудов монастырь в системе церковной и государственной власти в XIV — начале XVI в. // *Московский Кремль XV столетия: Древние святыни и исторические памятники.* М., 2011. С. 56–57.